

...хотя кожа у неё была не самой лучшей, а голос слегка хриловат, она была чертовски притягательна.

— Хм, темновата, конечно, но в целом сойдёт. Если как следует привести в порядок, получится неплохо.

Она выпрямилась.

— Окей, решено, подписываем контракт!

— Сейчас?

— Ты что, не хочешь? — она нахмурилась. — Мы же только что обо всём договорились.

Всё это слишком быстро... Я ведь даже с Линь Голоштам не успел поздороваться.

В дверь постучали. Красавица обернулась и села обратно за рабочий стол.

— Войдите.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл мужчина.

Глаза красавицы засияли, она бросилась ему на шею.

— Хун Тао, почему ты пришёл только сейчас?

— Не рад меня видеть? — мужчина приобнял её, а затем перевёл взгляд на меня. — У тебя гость?

Я отвернулся, сердце бешено колотилось — всё, конец. Я уже видел этого мужчину, не он ли тот самый тип с подсолнухом? Надеюсь, он меня не помнит и не разглядел как следует...

— Пришёл устраиваться на работу в хостес.

— Такой малыш?

— Ему двадцать четыре года, какой он малыш.

Мужчина с подсолнухом, похоже, усмехнулся.

— Как зовут?

Голос красавицы стал холоднее.

— Чжоу Хун Тао, что ты творишь? Не смей заниматься подобным при мне.

— Помилуй... я лишь хотел сказать, что он очень похож на одного паренька, которого я встречал... — я наострил уши, пытаюсь уловить каждое его слово. Господи, молю, пусть он меня не узнает. Если Чжэнь Цзэ прознает, что это я, не знаю, придушит ли он меня на самом деле.

— Чжэнь Цзэ, ты точно не войдёшь? Посмотри, кого я нашёл... настоящая красавица-ворона! — голос мужчины с подсолнухом звучал весело.

Сердце ухнуло, я перекрестился.

Боже, помоги.

Я правда, правда, правда не хочу быть задушенным...

Мужчина-тесто толкнул дверь и вошёл. Заметив его холодное выражение лица, я осторожно вжался в кресло.

Не знаю, зашёл ли он, услышав голос типа с подсолнухом, или собирался сделать это в любом случае.

— О, какие редкие гости.

Красавица одарила его обворожительной улыбкой и направилась к нему.

Я думал, мужчина-тесто расставит руки и, как тот, с подсолнухом, заключит красавицу в горячие объятия... но я ошибся. Чжэнь Цзэ отступил на шаг, глядя на надувшую губки женщину с таким видом, будто она представляла угрозу.

— Госпожа... Ло.

Он поздоровался, явно колеблясь.

— Чжэнь Цзэ, почему ты каждый раз смотришь на меня так, будто увидел призрака?

Красавица была недовольна. Мне тоже стало странно: разве она не красивее той, другой, Нини? А впрочем, мне больше нравятся зрелые женщины.

— Если бы ты вела себя как нормальный человек, я бы, конечно, относился к тебе соответственно.

Стоящий рядом мужчина с подсолнухом прыснул, и мужчина-тесто с красавицей одновременно повернулись к нему, наградив взглядом, от которого можно было умереть.

— Окей! Окей! Чжэнь Цзэ, ты же лет пять-шесть видишь Шаша такой, как до сих пор не привык? Шаша, не вини Чжэнь Цзэ, ты же знаешь, как он к этому... кхм, ты ведь понимаешь, о чём я.

Я стоял в полном недоумении, глядя на них. С чего это они все друг друга знают?

— Чжэнь Цзэ, хватит так смотреть на Шаша, лучше взгляни на маленькую ворону, что сидит на диване...

Маленькую ворону?

Меня передернуло.

Мужчина-тесто повернулся и увидел меня.

Я изо всех сил натянул на лицо улыбку и легонько помахал рукой.

— Привет.

Мужчина с подсолнухом отвернулся, и я увидел, как его плечи мелко подрагивают.

Красавица заглянула ему в лицо.

— Хун Тао, чему ты смеёшься?

Мужчина-тесто хмурился, не глядя на них, он смотрел только на меня.

Он был такой бледный, такой статный, но именно поэтому его холодное выражение лица внушало такой ужас.

Я ещё сильнее вжался в диван, лихорадочно вспоминая, делал ли я что-то, помимо той

пощёчины, за что он мог бы меня ненавидеть... конечно, нет. Я не понимал, почему так его боюсь и почему он так на меня уставился.

— Чжэнь Цзэ, ты знаком с Юй Чэном?

Красавица по имени Шаша переводила взгляд с меня на мужчину-тесто с недоумением на лице.

— Они не просто знакомы, они...

Мужчина с подсолнухом с энтузиазмом встрял в разговор, но вторую половину фразы прервал ледяной взгляд мужчины-тесто.

— Чжоу Хун Тао, если откроешь рот ещё раз, я тебя вышвырну.

Я смотрел то на одного, то на другого — они говорили загадками, и я ничего не понимал.

Красавица сделала шаг вперёд.

— Но Юй Чэн только что пришёл сюда устраиваться на работу, — она указала на меня.

Э-э... это и так было очевидно.

— Я знаю.

Чжэнь Цзэ всё ещё смотрел на меня. Не знаю, умеет ли он затаивать обиду.

— Поэтому...

Красавица злобно на меня взглянула и решительно зашагала в мою сторону, растеряв всю свою жеманность.

Видя её воинственный настрой, я опешил.

— Что ты... — остаток фразы застрял в горле, когда изящные руки красавицы принялись шарить у меня на груди.

Клянусь, я впервые в жизни подвергся такому досмотру со стороны девушки. Я всегда считал, что женщины — создания застенчивые и сдержанные, поэтому я только открыл рот, глядя, как она с силой ощупывает мою грудь и бормочет себе под нос: Не может быть, не может же... — и

не мог выдавить из себя ни слова.

Зато глаза мужчины-тесто и типа с подсолнухом чуть не выпали из орбит.

— Ша, Шаша, что ты делаешь?

Мужчина с подсолнухом с трудом пришёл в себя.

Красавица наконец облегчённо выдохнула и выпрямилась.

— Он мужчина.

...

Все молча смотрели на неё.

— Никто и не говорил, что он девушка... — вздохнул мужчина с подсолнухом.

Я поспешно опустил взгляд на свою грудь: плоская... конечно, плоская. Стало необъяснимо легче.

— Но ведь Чжэнь Цзэ всегда говорит, что не любит... я думала, Юй Чэн — девочка, — Шаша тоже выдохнула и встала рядом с мужчиной с подсолнухом. — Мы уже договорились о контракте, если бы он оказался девушкой, я бы просто разрыдалась.

Здесь и правда принимали только мужчин-хостес.

— А ведь и не скажешь. Маленькая ворона, оказывается, такой же, как ты.

Мужчина с подсолнухом повернулся и ущипнул Шаша за нос.

Я и она... похожи?

Что это значит?

Шаша и Хун Тао, улыбаясь, стояли в стороне и обсуждали вещи, которых я не понимал, а Чжэнь Цзэ всё так же холодно буравил меня взглядом. Я почесал затылок, пытаюсь осознать, что вообще происходит.

Возможно, родители слишком сильно меня опекали, поэтому за свою жизнь я многого не видел и не слышал.

Как и сейчас: когда мужчина с подсолнухом объяснил, что здесь работают только мужчины-хостес и обслуживают они только мужчин-клиентов, до меня не сразу дошло, что он имеет в виду.

— Но ведь... но ведь ты — женщина...

Если это заведение для мужчин, почему хозяйка — красавица?

— Ха-ха-ха... маленькая ворона, у тебя глаз не намётан.

Мужчина с подсолнухом щёлкнул пальцами.

— А ну-ка, давайте взглянем на истинное лицо прекрасной Ло Шаша...

Прежде чем я, Чжэнь Цзэ и сама Шаша успели прийти в себя, он, словно фокусник... вернее, просто расстегнул молнию на платье красавицы и рванул...

Моя челюсть и глаза упали на пол.

Плоская грудь, но на талии и животе — бугрящиеся мышцы. Красавица была в белых трусах, но их форма совершенно точно не могла принадлежать девушке...

Я из последних сил сдержался, чтобы не упасть в обморок.

— Ну вот ещё, Хун Тао, зачем ты раздеваешь меня прямо сейчас? Я же не подготовилась.

...

Неудивительно, что голос красавицы показался мне таким хриплым.

— Вы...

Чжэнь Цзэ выдавил из горла лишь одно слово, а затем у меня в глазах поплыло, и, опомнившись, я обнаружил, что мир перевернулся.

Перевернулся, потому что я висел вниз головой, закинутый на плечо.

— Чжэнь Цзэ, что ты задумал? Не смей обижать моего сотрудника! — Шаша была серьёзна. Но если бы она была одета, это звучало бы куда убедительнее...

— Маленькая ворона уже подписал контракт?

Это спросил мужчина с подсолнухом.

— Чуть-чуть не успели, — Шаша выглядела расстроенной.

— Слава небесам.

Мужчина с подсолнухом перекрестился, а затем подмигнул мне:

— Дорогой, тебе стоит поблагодарить меня за то, что я пришёл так вовремя...

...

На самом деле, когда я наконец осознал смысл этой фразы, я совсем не был ему благодарен — разве не было бы лучше, если бы он не пришёл?

Мужчина-тесто нёс меня к выходу, а я принял эффектную позу — одна рука под подбородком, другая ерошит волосы. Мне нужно было подытожить всё, что произошло сейчас, и всё, что может произойти в будущем, чтобы понять, не сплю ли я.

Хозяйка-красавица оказалась мужчиной.

Я был уверен, что это мужчина, хотя у некоторых девушек и правда бывает плоская грудь. Но ни у одной девушки не может быть того самого. Я не то чтобы не видел подобного, но сердце всё равно чуть не выпрыгнуло из горла.

А потом работа, на которую я пришёл устраиваться — разве мужчины не должны развлекать женщин?

Конечно, я слышал о том, что мужчины бывают с мужчинами...Мужчина полюбил мужчину. Принц не встретил принцессу, он встретил другого принца.

Полюбят ли они друг друга?

Не знаю.

И еще: почему этот «Тянушка» так на меня смотрит? И с какой стати взвалил меня себе на плечо?

Голова кружилась, кровь прилила к лицу, и в глазах начали плясать искры.

— Эй...

Я знал, что его зовут Чжэньцзэ, но называть его Тянушкой больше не решался...

Он холодно хмыкнул.

— Может, опустишь меня, а?

Я попытался договориться.

Он промолчал. Я дернулся, но он со всей силы хлопнул меня по заднице: «Шлеп!»

За всю свою жизнь никто и никогда меня не бил...

Я вспомнил папу, маму, Линь Датоу и всю нашу шайку верных друзей... Мне не нравился этот похожий на тесто мужчина, даже несмотря на то, что он был чертовски красив.

Не нравился!

Тянушка закинул меня в машину, сел следом и бросил водителю:

— Поехали.

Водитель то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, пока Тянушка наконец не произнес ледяным тоном:

— У, если не хочешь быть уволенным, советую не отвлекаться.

Голова водителя тут же превратилась в камень, он уставился строго вперед и больше не смел коситься в сторону зеркала.

Тянушка-тиран.

Потирая виски, я придумал своему попутчику новое прозвище.

— Знаешь, почему я тебя забрал?

Когда я уже начал обдумывать план побега прямо на ходу, Тянушка-тиран вдруг задал этот вопрос.

— Понятия не имею!

Даже если бы знал, все равно не сказал бы.

— В «Шаша» редко встретишь мальчишек, которые смогли сохранить чистоту.

Я не глупый, поэтому мне хватило одного взгляда, чтобы понять смысл его слов.

Но чем я отличаюсь от тех мальчиков, что развлекают женщин? Раз уж выбрал такую работу, то должен осознавать, что может произойти, не так ли? Если хочешь строить из себя невинную жертву, то нечего приходить в такие места.

Я не сразу понял слова коллег, но, поразмыслив позже, догадался.

Впрочем, я мужчина. Разве в подобных делах мужчина не всегда остается в выигрыше?

А если двое мужчин... я не знаю, кто из них оказывается в проигрыше. Поэтому, выслушав его, я решил промолчать.

— Тебя ведь зовут Чэнь Юйчэн, верно?

Я повернулся к нему.

— Когда-то давно Чэнь вели дела с моей фирмой, я видел твоего отца.

Я опустил голову. Боялся, что он спросит, зачем я пришел в подобное место искать такую работу.

— Почему ты не остался спокойно возить грузы у Линь Хайшаня, а приперся сюда? Не привык к тяжелому труду?

— Ты... откуда ты знаешь?

Услышав это, я поднял голову и вытаращил глаза. Конечно, под «знаешь» я имел в виду первую часть фразы, вторую я сейчас признавать не собирался.

Он усмехнулся.

Тянушка был прекрасен, когда улыбался. Я никогда не думал, что мужчина может быть таким красивым. Ну, кроме Шаша.

— Тот контракт, помнишь тот, что лишил тебя семейного состояния? Это был договор между Чэнь и Сяо. Я Сяо Чжэньцзэ, глава корпорации Сяо.

Я задумался, стоит ли мне закричать, врезать этому типу по лицу и заявить, что буду мстить... Но было очевидно, что между нами нет никакой личной вражды.

В контракте черным по белому было все написано, и то, что я не доглядел — моя вина.

Отец всегда говорил: деловой мир — это поле боя, где нельзя допускать ни малейшей ошибки.

Корпорация Чэнь была создана руками отца, я не заработал ни единого гроша из тех денег. Поэтому Линь Хайшань сказал: Юйчэн, если и будешь лить слезы, то только по родителям, но не по деньгам, которые ты не успел потратить, а они уже исчезли.

Он был прав.

Поэтому я лишь внимательно посмотрел на Тянушку и спросил:

— Ты следил за мной?

Он, кажется, удивился.

— Ты не ненавидишь меня?

Я почесал затылок.

— С чего бы мне тебя ненавидеть? Ты же не использовал коварные интриги, чтобы отобрать имущество нашей семьи. Но если ты следил за мной... то это нехорошо.

Уголки его губ едва заметно дрогнули, и он протянул руку, желая схватить меня за подбородок. Но в этот раз я был начеку: его пальцы лишь скользнули по моей челюсти, а я уже успел отпрянуть.

Раз уж однажды попался, второй раз не дамся.

Я мысленно торжествовал.

— Ворона.

Почему в его голосе слышалась улыбка?

— Милая маленькая ворона...

Ах, я терпеть не могу, когда меня так называют, и тут же резко повернулся:

— Ты...

Остаток фразы он проглотил. Это был он, а не я.

Впервые я рассматривал лицо мужчины так близко: увеличенное, отчетливое. Хотя кожа у него была гладкой, цвет лица — нежным и светлым, а глаза сияли весельем, но... его губы сейчас с настойчивостью терзали мои...

Он целовал меня.

...И я никогда не знал, что мужские губы могут быть такими сладкими, словно черничный торт...

Мама никогда не говорила мне, что мальчики не должны целоваться с мальчиками. Но в сказках, что она рассказывала, всегда были принц и принцесса, или принц и Золушка, или принцесса и рыцарь...

Никогда не было принца и принца, или принца и рыцаря.

Я замороженно смотрел на эти слегка прищуренные глаза, полные искрящейся радости, и внезапно захотел понять, что же сейчас происходит.

— Тебя никто не учил, что при поцелуе лучше закрывать глаза?

Губы Тянушки наконец отстранились от моих. Я тут же глубоко вздохнул, обнаружив, какой свежий воздух вокруг.

— Зачем их закрывать?

В средней школе и в университете я целовался с девушками, но тогда всегда держал глаза

открытыми, потому что мне нравилось видеть их смущение и легкую дрожь.

— Потому что...

Он все еще был очень близко, его голос звучал низко. У меня ни с того ни с сего возникло слово «сексуально».

— Потому что что?

В этот раз он рассмеялся, и я снова застыл. Тупо смотрел, как его лицо снова приближается, увеличивается, и снова почувствовал на губах влажное, горячее тепло, снова... В этот раз я решил закрыть глаза...

Похоже, ответ придется искать самому, потому что он снова начал целовать меня. Ох, мне нравятся его поцелуи, потому что они со вкусом черничного торта.

Э-э, должен уточнить: мне нравятся его поцелуи, а не он сам!

Что обычно делают влюбленные после того, как поцелуй заканчивается?

Ответ очевиден...

Конечно, очевиден — рука Тянушки начала свой танец на моей шее, потом скользнула к спине... и явно собиралась двигаться дальше.

Хотя мне и нравились его поцелуи, это не значило, что мне нравится всё остальное. Мы ведь даже не любовники, не так ли? К тому же он мужчина, и я мужчина. Принцу и принцу, чтобы начать встречаться, нужно время, разве нет? Не бывает же так: встретились, чмокнулись — и сразу за дело?

Я изо всех сил оттолкнул Тянушку.

— Ты что делаешь?

Красивый мужчина с очень светлой кожей нахмурился, глядя на меня так, будто это я совершил проступок, а не он.

Я вытаращил глаза, стараясь выразить свое возмущение или хоть какое-то негодование... но его властность была куда сильнее, и стоило ему бросить на меня взгляд, как я тут же сдулся.

— Это... то самое... зачем ты меня целуешь?

Он посмотрел на меня и вдруг улыбнулся — я замер, глядя на него, и внезапно понял смысл фразы «улыбка, способная погубить царство», хотя к нему это было не совсем применимо...

— Ворона...

Я тут же сделал жест «стоп».

— Не смей называть меня вороной!

— Ты сам сказал, что тебя зовут Ворона.

— Называй как хочешь, но тогда я буду звать тебя Тянучкой, и ты не смеешь возражать.

— Тянучкой?

Впереди послышался приглушенный смешок. Я обернулся и увидел, что водитель отчаянно трясется от смеха. Тянучка-белый превратился в Тянучку-синего, Чжэньцзэ помрачнел:

— У, ты что-то слышал?

Водитель тут же вытянулся в струнку.

— Господин Сяо, я ничего не слышал.

Ну точно, Тянучка-тиран.

— Юйчэн, я знаю, что ты сейчас в поиске работы. Слушай, у меня есть дело, которое я могу тебе предложить, посмотришь, интересно тебе или нет.

Тянучка отпустил меня, его улыбка исчезла, и он с невозмутимым лицом посмотрел на меня.

— Какое дело?

Я сглотнул. Похоже, ничего хорошего из этого не выйдет, но выслушать можно. Если что, я всегда могу вернуться и подписать контракт с той красавицей, нет, красавцем... Ладно, нужно еще все хорошенько обдумать. Развлекать женщин — это одно, но вот с мужчинами я никогда дела не имел.

— Стань моим личным помощником.

Помощником? Личным?

Я не совсем понял.

— Будешь ходить за мной, и делать все, что я скажу.

— Даже то, что было только что?

Я снова сглотнул. Признаю, я наивен — Линь Хайшань говорил мне об этом не раз, — но я не дурак и прекрасно понял, что имел в виду Тянучка.

— Да.

Он даже бровью не повел.

— ...Ты гей?

Но ведь совсем недавно он так мило общался с той девушкой по имени Нини? Бисексуал?

— ...Пусть будет так, — он немного помедлил. — Но это не важно. Согласен ты или нет?

Я долго смотрел на него, а потом осторожно спросил:

— Если не соглашусь, ты убьешь меня, чтобы замести следы?

Судя по всему, такой вариант был вполне вероятен...

Тянучка на мгновение замолчал.

<http://bllate.org/book/21136/2144031>